

ИСТОРИЯ КОРОЛЕВСТВ

Давным-давно Эльфы, Оборотни, Великаны, Драконы, Люди и Морской народец жили в мире, на равных. Процветание царило в их землях и королевствах, а армии были настолько внушительными, что враги не смели нападать. Поколения сменяли друг друга, и народы стали забывать о самом важном: любви, отваге и верности.

Именно это их и погубило. Потакая своим желаниям и погружаясь все дальше в невежество, они позволили тьме просочиться в их земли подобно вору, спящему в ночи.

Началось все медленно.

Тщеславие поселилось в сердцах Морского народца, жадность овладела Драконами, жажда кровопролития возобладала над Великанами, алчность взыграла в Людях, гордость взяла верх над Оборотнями, равнодушие вытеснило из сердец Эльфов сострадание.

Говорят, что земля загрохотала и раскололась, сотрясая самое сердце мира. Как только

толчки поутихли, горы Зазубренных Костей окружили Эльфийское королевство, отрезая его от всего остального мира.

Драконы покинули собственное королевство и обосновались в Зазубренных Костях, внушая страх всем тем, кто приближался к их логову. С тех пор никому не удалось пересечь горы, хоть Великаны и пытались. Множество жизней было отдано в угоду бессмысленной жестокости, словно сами горы возжелали крови и ненависти.

Став свидетелями стольких смертей, представители Морского народца удалились в свои водные глубины, упиваясь красотой моря и собственным великолепием. Когда же им хотелось развлечений, они предпочитали общаться с пиратами.

Шли годы, а мифы исчезали из памяти.

Эльфийское королевство превратилось в Гу-столесье. Великаны уединились в своем собственном королевстве Копал. Наемники, потомки пиратов, Сирен и Морского народца, основали Королевства Огненных Островов.

Какое-то время Оборотни из Талаги поддерживали хрупкий мир с Людьми из Хеймсерии. Ради выживания оба королевства нуждались друг в друге, но этому пришел конец с появлением нового растения и рождением королевского сына.

Невиданное ранее растение было найдено в Талаге. *Мимикия*. После дистилляции она могла исцелить почти любую рану. Ее чудотворная

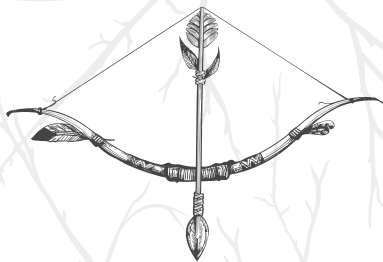

сила считалась почти волшебной. Безграничные возможности лекарства сделали его бесценным. Гордость за их открытие и собственную гениальность сподвигла Обратней на хвастовство.

Слухи о новом источнике богатства дошли и до Людей. Они возжелали заполучить это чудотворное растение. Жажда овладела молодым королем, который стремился обогатить свое королевство. Его жадность положила начало новой эре кровопролития, предрассудков, зависимости и порока.

Добро пожаловать в Темные Королевства.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Тэмпест

Королевский банкет длился всего около часа, а у Тэмпест уже голова шла кругом. Она не знала, как ей удавалось тихо и смиренно сидеть в окружении людей, подстраивающих катастрофы и скидывающих вину на Талагу. Работа двойным агентом тоже действовала на нервы.

Тэмпест стиснула зубы. *Заморозь меня, зима.* Ей совсем не нравилось, как звучал ее новый статус. Девушка оглядела показное веселье, развернувшееся вокруг. Если кто-то узнает, что она примкнула к Шуту... Тэмпест тихо выдохнула. Любого хоть как-то связанного со знаменитым Темным Двором казнили без лишних вопросов. Если она не будет соблюдать осторожность, то окажется повешенной на ближайшем столбе.

— Их необходимо уничтожить, — пробормотал группе товарищей похожий на слизняка

мужчина с густыми бровями, напоминающими гусениц.

Не позволив морщинке пролечь меж бровей, Тэмпест сохранила бесстрастное выражение лица и медленно глотнула сидра. С какой легкостью можно было бы убить болтливую аристократа. Пальцы дернулись от потребности выхватить кинжал.

Успокойся. Даже перебив их всех, ты ничего не решишь. Перестань думать, как Гончая, и думай, как шпионка. Думай, как Шут. Что бы сделал он?

Тэмпест сдержала смех. Она была вполне уверена, что Пайр не терял бы времени даром и уничтожил королевский двор изнутри. Уж он точно обладает навыками манипулирования. Но убийство королевской семьи, в том числе самого короля, и всего военного совета Хеймсери не помогут талаганцам. Нет, это только усугубит ситуацию. У Талаги слишком мало людей, чтобы идти открытой войной на Хеймсерию, вот почему Пайру и его Оборотням понадобилась Тэмпест.

Двойной агент.

Она поставила кубок и разгладила шелковое платье, все это время изучая окружавших ее высокородных убийц. Она все еще не могла поверить, что позволила себе попасться в замысловатую паутину Шута.

Прошла неделя с момента их последней встречи.

Красивая женщина взглянула в сторону Тэмпест и зашептала что-то спутнику. Как долго

Тэмпест сможет хранить секреты? Она не слишком беспокоилась о сплетнях при дворе, однако кто-нибудь из ее дядюшек обязательно что-нибудь пронюхает. Алекс, Максим или Дима. Тэмпест поймала взгляд четвертого и последнего дяди, сидящего напротив.

Мадрид. «Дядя» в отношении него — слишком громкое слово. Он участвовал в ее обучении, но все остальное оставлял на усмотрение других мужчин. Не то чтобы она возражала. Ей хватало смелости признаться в том, что глава Королевских Гончих пугал ее. Его взгляд скользнул по толпе, ненадолго задержавшись на Тэмпест.

Она сохраняла внешнее спокойствие, несмотря на учащенный пульс. Плечи расслабились, как только внимание Мадрида сместилось к кому-то другому. Его нужно остерегаться. Тэмпа не сомневалась, что Мадрид догадывался как минимум о том, что она что-то скрывает. Но девушка надеялась, что проявления явного дискомфорта от близости с королем Дестином будет достаточно, чтобы отвлечь его от того, что происходит на самом деле.

Девушка осмотрела пустой королевский помост. Отсутствие короля в этот вечер приносило облегчение. Ей с трудом удавалось скрывать отвращение к этому мужчине. Сердце кольнуло чувство вины. Отчасти это было связано с предательством короля по отношению к своему народу и его намерением переложить вину за распространение наркотика на талаганцев. Того са-

мого наркотика, который уничтожал деревню за деревней. Настораживающая самоуверенность Дестина, его ненасытные аппетиты и безжалостное желание заполучить все, что только хочется, создавали проблемы. Особенно теперь, когда он вознамерился заполучить Тэмпест.

Хотя он не посылал за ней всю неделю. Последнее место, где хотелось бы оказаться, — его покои. Абсолютно точно. В намерения короля явно входило сделать Тэмпест своей любовницей или супругой. Скривившись от этой мысли, девушка едва сдержала усмешку. Продолжать притворство и выказывать заинтересованность в короле становилось все труднее. И опаснее. С ним шутки плохи. На мгновение Тэмпест забеспокоилась о причине, по которой король не посылал за ней. Возможно, иногда он и впрямь был слишком занят, чтобы выделить время на гедонистические порывы. Вот бы желания на самом деле сбывались.

Дамы глупо улыбались, а молодые люди расхаживали с важным видом, пытаясь привлечь внимание женщин. От одного их вида тошнило. Назревала война, умирали люди, а эти людишки пили и ели так, словно беспокоиться не о чем.

— Кажется, ты почти ничего не ела, Тэмпест, — пробормотал Мадрид. Он говорил так тихо, что никто не обратил внимания на их разговор. Несмотря на то что дядя стоял по другую сторону стола, она услышала его слова.

Тэмпа моргнула. Мужчина двигался совершенно бесшумно.

— Сложно есть, когда в воздухе витают разговоры о войне, — ответила она.

— Никогда не принимал тебя за человека со слабым желудком, — пошутил один высокородный мужчина.

Тэмпест надменно изогнула бровь.

— Мы можем выйти на улицу, и я покажу тебе, насколько я не слаба.

Это заставило напыщенного павлина замолчать.

Мадрид смерил ее взглядом и вернулся к текущему разговору. Остальные дядюшки протиснулись вперед, чтобы послушать.

— Вчера напали на очередную деревню, — сказал один из членов военного совета. Старейший мужчина с морщинистым лицом и седеющими волосами. Его гнусавый голос трудно забыть. Если она не ошибалась, то это тот самый человек, беседу которого с королем она подслушала. Сговор против Талаги в попытке обвинить их во всех бедах королевства. На вид он казался вполне обычным человеком. Ничем не примечательным. Трудно поверить, что внутри скрывается столько порока. Что за человек будет убивать женщин и детей? Она возненавидела его.

— На этот раз ближе к столице. Территория леса почти не задействована, — прокомментировал Мадрид.

Облегчение, охватившее ее, быстро сменилось стыдом. Люди умирали, а она чувствовала благодарность за то, что это не та деревня, в которой выросла ее мама. Мерзкая, эгоистичная мысль, и тем не менее она об этом подумала.

— Это ли не повод для беспокойства?

Тэмпест напряглась, услышав голос короля у себя за спиной.

Змея выскользнула из логова.

Мужчины в едином порыве поклонились. Тэмпа закусила щеку, когда рука короля легла ей на левое плечо, а большой палец коснулся ключицы. Он не смотрел на нее, подходя ближе к группе людей, стоящих рядом.

— Не успеем мы оглянуться, как Оборотни доберутся до нас в Дотэ, — сказал он. — Лишь вопрос времени, когда они нападут на самые отдаленные деревни.

Отдаленные деревни... Словно он знал, о чем она думает.

Ей не удалось подавить дрожь, пробежавшую по телу при этой мысли. Она огляделась. К счастью, никто не обращал на нее внимания.

— Мы перехватили наркотик, который стал причиной смертей в нескольких пострадавших деревнях, — сказал Мадрид. Главный Гончий обычно наблюдал и говорил, только когда ему было что сказать. — Его корни наверняка уходят в глубь Южных Островов.

— Удалось ли Алексу определить, из чего именно производится наркотик? — спросил король.

— Слишком мало информации. Наркотик тщательно обрабатывают. Мы смогли связать его с Южными Островами только благодаря нескольким шпионам, наблюдающим в лесу за торговыми путями, — ответил Мадрид.

— Совсем скоро по всей стране разразится полномасштабная война, — ответил крайне расстроенный король.

Что за бред.

— Разумеется, мы не хотим, чтобы так получилось, — продолжил он. — Война с Южными Островами навсегда разрушит наши с ними отношения.

Поразительно, с какой легкостью король Дестин мог лгать. Именно он стоял во главе этого отвратительного плана, но из-за слов Мадрида о шпионах в лесу внутренности неприятно скрутило. Знал ли он, чем занимается его король? Должен был знать. Он же главный Гончий. Как бы сильно ей ни хотелось отбросить мысли о том, что кто-то из Гончих имеет хоть малейшее отношение к предательскому замыслу короля, она не могла позволить личной привязанности к ним затуманить рассудок. Ранее подобное суждение чуть не привело ее к провалу.

Обвинить талаганцев в отравлении лесных деревьев — всего лишь первый пункт плана короля Дестина. Несмотря на тот факт, что большинство погибших от наркотика являлись Оборотнями. Как Тэмпест могла быть настолько наивна, чтобы считать, что талаганцы ответственны за

